

вершаются для блага будущих поколений. Размышляя в «Дневнике писателя» над убийством студента Иванова сообщниками Нечаева, писатель делает вывод, что многими из нечаевцев владели те же убеждения. По собственному признанию Достоевского, он сам в молодости, когда не имел ещё прочной веры в Бога, мог стать если не Нечаевым, то нечаевцем. Именно Вера даёт, полагает писатель, понимание единственного пути, по которому может развиваться человечество. В «Дневнике писателя» Достоевский назвал народную веру в Бога «нашим русским социализмом», то есть свободным братством людей. «Я не про здания церковные теперь говорю и не про причты, я про наш русский социализм теперь говорю, и цель, и исход которого всенародная и вселенская церковь, осуществлённая на земле <...> Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасётся лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм» (Достоевский 1978: 18-29). Русский социализм Достоевского возвышается до нравственного уровня Церкви как духовного братства. В русском народе он видит неустанную жажду всеобщего объединения во имя Христово. В этом, по мнению писателя, и состоит историческая роль русского народа.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф.М. ПСС: в 30 т. – Т. 20. – Л.: Наука, 1978.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНИМАНИЯ АУДИТОРИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ДЖ. АДДИСОНА И Р. СТИЛА

*Коротницкая Мария Викторовна
Белгородский государственный университет*

Британские публицисты XVIII в., авторы «Зрителя» Дж. Аддисон и Р. Стил в целях привлечения внимания читателей предложили галерею масок, использовали исторические реминисценции, локальные и темпоральные характеристики, позволяющие создать эффект присутствия героев в реальном времени Лондона тех дней.

Ключевые слова: аудитория, способы работы с аудиторией, исторические реминисценции, локальные и темпоральные характеристики.

Addison and Steel, british publicists of XVIII century and authors of «Spectator», have offered gallery of masks, used historical reminiscences, local and temporary characteristics, allowing creating effect of presence of heroes in real time of London of those days, for attraction readers' attention.

Key words: Audience, ways of work with an audience, historical reminiscences, local and temporary characteristics.

Джозеф Аддисон и Ричард Стил публиковали свои эссе в издаваемых ими журналах для вполне конкретной аудитории – британской аристократии и зарождающейся буржуазной элиты. Авторы не пытались расширить границы читающей публики за счет привлечения внимания низших слоев общества к своим произведениям, как это делали впоследствии все передовые мыслители-публицисты эпохи Просвещения и Великой Французской

революции: будучи аристократами, они лишь мимикрировали под язык, образ мыслей и модели поведения простолюдинов. Аддисон и Стил планомерно работали только на тех людей, к которым принадлежали сами, т.е. к образованной верхушке общества. Их целью было распространение этических воззрений, имеющих социально-преобразующий смысл – хотя не стоит отрицать и наличие экономических интересов в их деятельности, что не противоречило основному пафосу их публицистической деятельности.

Мы можем выделить несколько свойственных им авторских ходов, свидетельствующих о специфике публицистического стиля, позволявшей привлекать внимание читательской аудитории именно из тех социальных слоев, которым адресовали свою публицистику Аддисон и Стил.

Это, во-первых, специфическая стилистика, проявляющаяся в использовании изысканных речевых оборотов, цитат из древних классиков, большинство из которых печаталось на латинском языке.

«Неутолимая жажда знаний водила меня по всем странам Европы, где можно было узреть хоть что-нибудь новое или примечательное; любознательность моя дошла до таких пределов, что, прочитав о спорах ученых мужей касательно египетских древностей, я отправился в самый Каир, намереваясь обмерить пирамиду; и, установив ее размеры, вернулся домой весьма довольный собой» («Зритель», № 1) Тот же текст на английском: «An insatiable Thirst after Knowledge carried me into all the Countries of Europe, [in which [where]] there was any thing new or strange to be seen; nay, to such a Degree was my curiosity raised, that having read the controversies of some great Men concerning the Antiquities of Egypt, I made a Voyage to Grand Cairo, on purpose to take the Measure of a Pyramid; and, as soon as I had set my self right in that Particular, returned to my Native Country with great Satisfaction» (2).

«Окинув взглядом обширный град мертвых, я принялся изучать его более подробно по надписям, какие нашел на памятниках, которые есть далеко е в каждом уголке сего древнего здания» («Зритель», № 26). Ср. с оригинальной версией этого отрывка: «After having thus surveyed this great Magazine of Mortality, as it were in the Lump, I examined it more particularly by the Accounts which I found on several of the Monuments [which [that]] are raised in every Quarter of that ancient Fabrick» (2).

Приведем пример использованного публицистами эпиграфа – строк из «Сатир» Ювенала:

Комедианты –

Весь их народ («Зритель», № 45).

В текстах публицистов приводятся такие латинские цитаты, как:

... Благое

Вижу, хвалю, но к дурному влекусь (Овидий, «Метаморфозы») («Зритель», № 185].

Пурпурный занавес вверх британнами тканными вздернут (Вергилий, «Буколики») («Зритель», № 165).

Во-вторых, использование в текстах деталей обычного для определенной среды уклада жизни, типичных привычек, традиций, стереотипов поведения.

«Уже при рождении своем я наследовал небольшое поместье, ... и земля наша переходила от отца к сыну в полной неприкосновенности...» («Зритель», № 1). («I was born to a small Hereditary Estate, which [according to the tradition of the village where it lies, [I find by the writings of the family]] that it is at present, and has been delivered down from Father to Son whole and entire...») (2).

«... женщины ввели в моду принимать гостей в постели» («Зритель», № 45) («The Ladies likewise brought up the Fashion of receiving Visits in their Beds») (2).

«Джентльмену, не склонному к веселым мужским сборищам или дамским гостиным, естественно искать той беседы, какую мы находим в кофейне» («Зритель», № 49). («It is very natural for a Man who is not turned for Mirthful Meetings of Men, or Assemblies of the fair Sex, to delight in that sort of Conversation which we find in Coffee-houses») (2).

В-третьих, использовались многочисленные отсылки и намеки в текстах эссе, ведущие к реальным персонам – деятелям науки, политики, искусства того времени: сэра Френсиса Бекона, сэра Уильяма Темпла, сэра Исаака Ньютона, сэра Роджера Л'Эстренджа (издателя, цензора периодической печати), а также Томаса Беттертона (директора труппы, выдающегося трагического актера), Сэмюэля Бакли (издателя, в том числе первой ежедневной газеты “Daily Curant»).

Здесь же следует упомянуть и включение имен знаменитых исторических личностей, известных образованному современнику. Это философы и ученые, политики, поэты, кроме того, древнегреческие боги и библейские персонажи: Плутарх, Сократ, Аристотель, Гомер, Овидий, Вергилий, Гораций, Клеопатра, Антоний, Анна I, Карл II, царь Петр I (была названа Полтавская битва), Венера, Адонис, Моисей.

В-четвертых, воссоздание в описаниях реальных мест Лондона, которые не только хорошо знакомы всем людям той эпохи, но и являются определенного рода «визитной карточкой» либо локуса, либо типичного героя.

«... молодые люди, намеревающиеся изучать законы Англии, но предпочитающие театр Вестминстер-холлу...» («Зритель», № 21).

«Порою меня видят в кофейне Уилла, где я с вниманием слушаю споры о политике... в другой кофейне, у Чайда, и как бы занятый газетой «Почтальон»... Воскресными вечерами я посещаю кофейню на улице Сен-Джеймс...» («Зритель», № 1).

«Известно лицо мое... и в театрах «Друрулейн» и «Хеймаркет»» («Зритель», № 1).

«... я часто гуляю по Вестминстерскому аббатству» («Зритель», № 26).

«Я знал даму, никогда не выезжавшую из прихода Сен-Джеймс» («Зритель», № 45).

«Кофейня наша расположена неподалеку от одной из судейских корпораций» («Зритель», № 49).

И, наконец, самое главное: наиболее ярким и интересным приемом, используемым Аддисоном и Стилом, является использование ими авторской маски, под которой мы понимаем вымышленного персонажа, имитирующего роль автора произведения. Кроме того, авторы и издатели «Зрителя» создали

галерею масок, предложив читателям найти своего «идентификационного» героя, т.е. того, кто по возрасту, сословной принадлежности, положению в обществе, а также привычкам, жизненному и профессиональному опыту, соответствует Я-образу читателя. Эффект присутствия всех этих персонажей усиливается благодаря убедительному воссозданию речи и манеры поведения каждого из них. Дж. Аддисон и Р. Стил нашли такие характеристики (одежда, речь, стиль жизни), которые помогли создать объемный образ каждого из персонажей – сэра Рождера де Коверли, баронета, сэра Эндрю Торгмена, коммерсанта, капитана Чэсти, мистера Уллея, джентльмена.

Во втором номере «Зрителя» авторы так представляют одного из своих персонажей: *«Следующим по достоинству идет сэр Эндрю Торгмен, влиятельнейший из коммерсантов лондонского Сити, неустанный в делах, сильный разумом и немало повидавший» ...*» («Зритель», № 2). (*«The Person of next Consideration is Sir Andrew Freeport, a Merchant of great Eminence in the City of London: A Person of indefatigable Industry, strong Reason, and great Experience»*) (2).

Создание масок, представляющих разные слои населения, позволяет авторам и представить существующие разные мнения; и показать, как правильно ведут споры образованные и уважающие друг друга собеседники. Кроме того, читатели могут выбрать из представленных точку зрения, соответствующую их собственной, что служит усилению внимания аудитории к «Зрителю»:

«Сэр Роджер де Коверли и сэр Эндрю Торгмен не сходятся во взглядах: один – землевладелец, другой предпочитает торговлю. Но разногласие сие столь умеренно, что приводит лишь к доброму подшучиванию» («Зритель», № 126). (*«Sir Roger de Coverley and Sir Andrew Freeport are of different Principles, the first of them inclined to the landed and the other to the monyed Interest. This Humour is so moderate in each of them, that it proceeds no farther than to an agreeable Raillery»*) (2).

Далее, в последующем выпуске «Зрителя», Стил продолжает рисовать портрет Торгмена через представление его поведения в споре:

«Не буду напоминать, – продолжил он, – сколь много великих памятников милосердию и общественному благу воздвигли мы, торговцы, со времен Реформации; лучше сдержусь, прибегнув к добродетелям, любезно дозволенным нам, – запасливости и бережливости» («Зритель», № 174). (*«I shall not, continued he, at this time remind Sir Roger of the great and noble Monuments of Charity and Publick Spirit, which have been erected by Merchants since the Reformation, but at present content my self with what he allows us, Parsimony and Frugality»*) (2).

Такая проработанность персонажей и названные выше приемы были направлены на достижение одной цели – через положительные примеры героев и их авторитетные мнения и суждения «исправлять нравы» читателей – людей начала XVIII века. Можно заметить, что у Аддисона и Стила была не только цель – исправлять нравы, но и публицистические средства ее достижения, позволяющие привлечь аудиторию.

Все материалы журналистов построены таким образом, что по ним человек может узнать как самого себя, так и окружающих его людей. Порой

необязательно называть фамилии или имена тех, кто провинился в чем-либо, достаточно дать описательную характеристику поступков этого человека. Общество само определит виновного. Аддисон и Стил вообще очень лояльно относились к нравам высшего света, однако это не значит, что они всё прощали обществу. Отнюдь, они лишь избрали нужную тактику. Это заметно по всем материалам авторов: и в обращении к дамам высшего света, и к почтенным джентльменам, и к менее значимым личностям.

Акцентировать внимание на персонажах позволило обобщенное представление рассказчика. Образ автора подается как «один из многих», но круг его знакомых, образ жизни позволяют рассматривать его как «одного из нас». Его скромный, «размытый» образ позволяет рассказчику циркулировать по всем слоям общества и занимать в нем положение зрителя. Он комментирует привычки, недостатки и социальную бестактность своих сограждан, ведя с читателем доверительную беседу.

Жанр доверительной беседы был весьма распространен в ту эпоху. Журналисты вели диалоги со своими подписчиками на страницах печатных изданий, отвечали на их вопросы (так был построен журнал Д. Дефо), эта же манера присутствует у писателей XVIII века, например, у Г.Филдинга.

Таким образом, данная статья раскрывает ряд способов работы с аудиторией журналистов-просветителей XVIII века Р. Стила и Дж. Аддисона. Для оптимизации взаимодействия с читателями авторы «Зрителя» предложили галерею масок, среди героев которых любой читающий мог найти своего идентификационного. Кроме того, в текст эссе включались исторические реминисценции, локальные и темпоральные характеристики, позволяющие авторам создать эффект присутствия героев в реальном времени Лондона тех дней.

1. Англия в памфлете. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

2. <http://www.ibiblio.org/gutenberg/etext02>

ДИСКУРС САМОРЕДАКТИРОВАНИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

*Куцевская Ольга Станиславовна
Луганский национальный педагогический университет
имени Тараса Шевченко*

В статье рассматривается актуальная проблема журналистского редактирования – авторское редактирование публицистического текста (на материале некрологов, написанных Олесям Гончаром).

Ключевые слова: авторское редактирование, саморедактирование, дискурс, некролог.

*The article reviews the discourse of the authors obituary editing, written by Oles Gonchar.
Key words: selfediting, authors editing, obituary, discourse.*

Актуальность нашей статьи объясняется недостаточным исследованием проблемы авторского редактирования текста, в частности публицистиче-